

Михаил Сергеевич!

Судя по тому, как продолжает вести себя Рейган и его команда, вопрос о встрече на высшем уровне будет в течение какого-то времени оставаться открытым.

В этой связи возникает, видимо, необходимость определить дальнейшую тактическую линию, которой было бы наиболее целесообразно придерживаться нам, с тем чтобы, используя заинтересованность Рейгана во встрече, удерживать его от еще большего ужесточения своего курса в вопросах, касающихся Советского Союза.

Для того, чтобы у Рейгана не складывалось впечатления, что мы вообще не желаем больше иметь дело с ним, решив дожидаться нового президента, можно было бы действовать примерно по следующей схеме.

1. Дать положительный ответ на пожелание Шульца встретиться с Воронцовым, когда он будет в Нью-Йорке в конце мая, имея в виду использовать эту встречу для прояснения, не появилось ли в позиции США каких-либо новых моментов. Со своей стороны Воронцов ограничился бы изложением нашей сегодняшней позиции по встрече на высшем уровне, сделав акцент на том, что любые действия США типа ливийских (скажем, в отношении Сирии или Никарагуа) еще больше осложнили бы положение дел со встречей.

2. Затем с учетом того, что покажет беседа Воронцова с Шульцем, определить характер тех указаний, которые надо будет дать нашему новому послу при отъезде его в Вашингтон в начале июня.

Если к тому времени не появится каких-то новых осложняющих обстоятельств, то через него можно было бы сообщить о нашей

готовности провести, скажем в июле, встречу министров (возможно, не в Вашингтоне, как планировалось раньше, а в Западной Европе). При этом мы исходим из целесообразности в принципе все же отделить главный вопрос - о Вашей встрече с Рейганом - от более рутинной встречи министров, которая является более обычным процессом диалога и уточнения позиций другой стороны.

3. Ко времени проведения встречи министров надо будет определиться, в том числе с учетом хода переговоров в Женеве, какой характер она должна будет носить: либо (что маловероятно) с предметным рассмотрением вопросов, по которым будет вырисовываться возможность договориться на встрече в верхах (в этом случае потребовалось бы определиться и со сроками такой встречи), либо министры ограничились бы общим обменом мнениями и условились продолжить его в конце сентября, когда они вновь встретятся в Нью-Йорке (на сессии Генассамблеи ООН).

Подобного рода тактика позволит нам не принимать раньше, чем это будет оправдано, окончательное решение о сроках встречи на высшем уровне и в то же время будет оказывать определенное сдерживающее влияние на американскую сторону.

Примечание: Вопрос о некоторой возможной гибкости в отношении США (в смысле встречи министров) может иметь свое значение и для предотвращения ситуации, когда у нас продолжали бы ухудшаться отношения как с США (с Рейганом), так и с ФРГ (с канцлером Коелем, как это видно из последней беседы с ним Квицинского). В отношении ФРГ, видимо, также следовало бы продумать нашу дальнейшую тактическую линию.

"23" мая 1986 года

А. Добрянский